

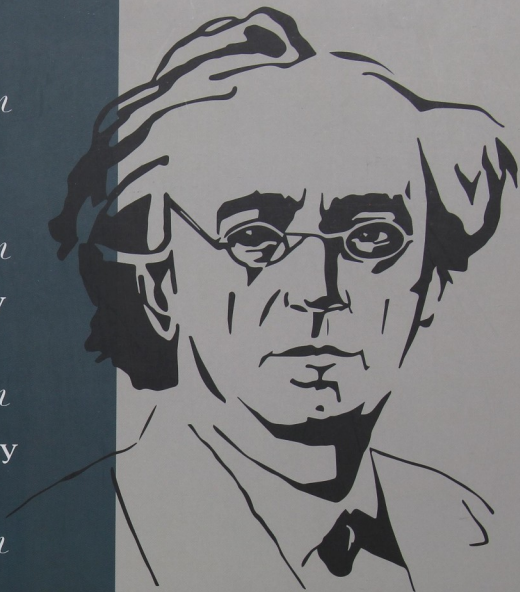
84(2=411.2)614
Д34
БА-407937

220 лет
Фёдор
ТЮТЧЕВУ

205 лет
Алексею
ТОЛСТОМУ

200 лет
Аполлону
ГРИГОРЬЕВУ

150 лет
Валерию
БРЮСОВУ

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

XXI
Век

2022 / 23

АССОЦИАЦИЯ «ЛЕРМОНТОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД «ДОРОГА ЖИЗНИ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОРУМ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

Ежегодный альманах
(Первый альманах «День поэзии» был выпущен в 1956 году,
воссоздан в 2006)

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

XXI век

2022–2023 год

ПОСВЯЩАЕТСЯ
памятным датам отечественной поэзии

- 220-летию Ф. И. ТЮТЧЕВА
- 205-летию А. К. ТОЛСТОГО
- 200-летию А. А. ГРИГОРЬЕВА
- 150-летию В. Я. БРЮСОВА
- 130-летию В. В. МАЯКОВСКОГО ✓
- 130-летию М. И. ЦВЕТАЕВОЙ ✓
- 120-летию Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО
- 120-летию М. А. СВЕТЛОВА
- 115-летию Б. П. КОРНИЛОВА
- 100-летию Э. А. АСАДОВА
- 100-летию Р. Г. ГАМЗАТОВА
- 100-летию А. П. МЕЖИРОВА
- 95-летию А. Д. ДЕМЕНТЬЕВА
- 95-летию В. Н. СОКОЛОВА
- 90-летию Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

и светлой памяти ушедших поэтов

Владимира БОЯРИНОВА
Валерия ДУДАРЕВА
Александра КАЗИНЦЕВА
Владимира КОСТРОВА
Сергея МНАЦАКАНЯНА
Андрея РОМАНОВА
Людмилы ЩИПАХИНОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Издательство «Любавич»
2023

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

БА-407937

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКАЯ КЛАССИКА

ПОЭТИЧЕСКИЙ МЕМОРИАЛ

Фёдор Иванович ТЮТЧЕВУ – 220 лет	
Виктор ПЕТРОВ.....	7
Алексею Константиновичу	
ТОЛСТОМУ – 205 лет	
Олег ВОРОНИЧЕВ.....	16
Аполлону Алексеевичу	
ГРИГОРЬЕВУ – 200 лет	
Марианна ДУДАРЕВА.....	21
Валерию Яковлевичу БРЮСОВУ – 150 лет	
Николай САПЕЛКИН.....	25

ЮБИЛЕЙ

Анатолию АВРУТИНУ – 75 лет	
Вячеслав ЛЮТЫЙ.....	30

ПОЭЗИЯ

АЛЕЙНИКОВ Владимир.....	38
АЛЕШКОВ Николай.....	40
АЛИХАНОВ Сергей.....	41
АНДРЕЕВ Григорий.....	43
АРТЕМОВ Владислав.....	44
АРТИС Дмитрий.....	46

ПАМЯТЬ

Эдуарду АСАДОВУ – 100 лет	
Александр БАЛТИН.....	48

ПОЭЗИЯ

БАНЦЕРОВА Людмила.....	
БЕЗДЕНЕЖНЫХ Владимир.....	54
БЕЛИКОВ Юрий.....	55
БЕРЯЗЕВ Владимир.....	57
БОБРОВ Александр.....	60
БОРСКИЙ Николай.....	62

ПАМЯТЬ

Владимир БОЯРИНОВ	
Максим ЗАМШЕВ.....	64

ПОЭЗИЯ

БУРМИСТРОВ Борис.....	68
ВЕРСТАКОВ Виктор.....	69
ВЕРШИНСКИЙ Анатолий.....	71
ВИТАКОВ Алексей.....	72
ВОРОНИЧЕВА Анастасия.....	74
ВОРОТНИН Юрий.....	75
ГАЛАМАГА Андрей.....	77

ПАМЯТЬ

Расулу ГАМЗАТОВУ – 100 лет	
Анатолий АВРУТИН.....	79

ПОЭЗИЯ

ГОНТОВСКИЙ Аркадий.....	85
ГРАНЦЕВА Наталья.....	87
ГРОЗНАЯ Кира.....	88
ГРОЗОВСКИЙ Михаил.....	89

ПАМЯТЬ

Андрею ДЕМЕНТЬЕВУ – 95 лет	
Елка НЯГОЛОВА.....	91

ПОЭЗИЯ

ДЕНИСОВА Ирина.....	95
ДОНБАЙ Сергей.....	96

ПАМЯТЬ

Валерию ДУДАРЕВУ – 60 лет	
Марианна ДУДАРЕВА.....	98

ПОЭЗИЯ

ДЪЯКОВА Нина.....	102
ЕЖОВ Владимир.....	104
ЕРМОЛАЕВА Ольга.....	106
ЕРОФЕЕВА Валентина.....	108
ЁМКИН Геннадий.....	110

ИМЕНА

Николаю ЗАБОЛОЦКОМУ – 120 лет	
Илья ФАЛИКОВ.....	112

ПОЭЗИЯ

ЗАМШЕВ Максим.....	118
ИВАНОВ Геннадий.....	120
ИВАНОВА Ольга.....	122

ПАМЯТЬ	МАКАРЕНКОВ Владимир	195
Александр КАЗИНЦЕВУ – 70 лет	МАЛОВ Иван	196
Марианна ДУДАРЕВА		123
ПОЭЗИЯ	ИМЕНА	
КАРПУШИН Виктор	Владимиру МАЯКОВСКОМУ – 130 лет	
КЕКОВА Светлана	Александр БАЛТИН	198
КИЛЯКОВ Василий		129
ЮБИЛЕЙ	ПАМЯТЬ	
Виктору КИРЮШИНУ – 70 лет	Александр МЕЖИРОВУ – 100 лет	
Елена КРЮКОВА	Илья ФАЛИКОВ	203
	ПОЭЗИЯ	
ПОЭЗИЯ	МИЗГУЛИН Дмитрий	211
КЛИМОВ-ЮЖИН Александр	МИНАКОВ Станислав	213
КОВАЛЁВ Александр	МИНИН Евгений	215
КОВАЛЁВ Максим	МОГУТИН Юрий	221
КОЗЛОВ Кирилл		
КОЗЛОВ Сергей	ПАМЯТЬ	
КОНДАКОВА Надежда	Сергей МНАЦАКАНЯН	
	Андрей ШАЦКОВ	217
ИМЕНА	ПОЭЗИЯ	
Борису КОРНИЛОВУ – 115 лет	МУРЗИН Василий	223
Елена КРЮКОВА	МУРЗИН Дмитрий	224
	НЕРПИНА Галина	225
ПАМЯТЬ	НЕСТРУГИН Александр	227
Владимир КОСТРОВ	НЕЧИПОРУК Иван	230
Александр ОРЛОВ	НИКОЛАЕВА Олеся	232
	НОВИКОВ Андрей	234
ПОЭЗИЯ	ОГОРОДНЕВ Виталий	236
КРЮКОВА Елена	ОРЛОВ Александр	237
КУБЛАНОВСКИЙ Юрий	ОРЫНЯНСКАЯ Полина	239
	ОСТУДИН Алексей	241
ЮБИЛЕЙ	ПЕГОВ Семён	243
Станиславу КУНЯЕВУ – 90 лет	ПЕРЕЯСЛОВ Николай	246
Юрий БОНДАРЕВ	ПЕРМИНОВ Юрий	248
	ПЕТРОВ Виктор	250
ПОЭЗИЯ	ПИЕТИЛЯЙНЕН Елена	252
КУПРИЯНОВ Вячеслав	ПИСКАРЁВА Татьяна	254
КУЧЕРОВА Инна	ПОЛАНСКАЯ Екатерина	256
ЛАВРЕНТЬЕВ Максим	ПОПОВ Андрей	258
ЛАПИНА Татьяна	ПОПОВА Нина	260
ЛАТЫНИН Валерий	РАЗМЫСЛОВИЧ Светлана	262
ЛЕОНТЬЕВА Светлана	РАЧКОВ Николай	264
ЛЕСИН Евгений	РЕВЯКИНА Анна	265
ЛОБАНОВ Валерий		
ЛОГИНОВ Александр		
ЛУКИН Евгений		

ПАМЯТЬ	
Роберту РОЖДЕСТВЕНСКОМУ – 90 лет	
Александр БАЛТИН	268

ПОЭЗИЯ	
РОЖКОВА Наталья	272

ПАМЯТЬ	
РОМАНОВ Андрей	
Александр БАЛТИН	24

ЮБИЛЕЙ	
Геннадию РУСАКОВУ – 85 лет	
Павел КРЮЧКОВ	279
Олегу РЯБОВУ – 75 лет	
Елена КРЮКОВА	282

ПОЭЗИЯ	
РЯЗАНЦЕВ-СЕДОГИН Геннадий	289
РЯШЕНЦЕВ Юрий	291

ПАМЯТЬ	
Михаилу СВЕТЛОВУ – 120 лет	
Юрий КОЗЛОВ	293

ПОЭЗИЯ	
СЕЙДАМЕТОВА Карина	296
СЕМЁНОВА Елена	298
СИЛЕЦКАЯ Ирина	299
СКОБЦОВ Владимир	301
СКРЫЛЁВА Юлия	302

ПАМЯТЬ	
Владимиру СОКОЛОВУ – 95 лет	
Марианна РОГОВСКАЯ-СОКОЛОВА	305

ПОЭЗИЯ	
СОРОКИН Валентин	309
СТЕПАНОВ Евгений	311
СУХОВ Валерий	313
ТАЛАНОВА Галина	314
ТРИБУШНЫЙ Дмитрий	316
ФИЛИМОНОВ Алексей	318
ХОХЛЕВ Владимир	319

ИМЕНА	
Марине ЦВЕТАЕВОЙ – 130 лет	
Вячеслав ЛЮТЫЙ	323

ПОЭЗИЯ	
ЧИСТЯКОВА Наталья	325
ШАМСУТДИНОВ Николай	326

ЮБИЛЕЙ	
Андрею ШАЦКОВУ – 70 лет	
Елена КРЮКОВА,	
Владимир ХОХЛЕВ	329

ПОЭЗИЯ	
ШЕМШУЧЕНКО Владимир	337
ШИГИН Борис	340
ШИРОГЛАЗОВ Павел	342
ШУВАЛОВА Маргарита	344
ЩЕРБАК-ЖУКОВ Андрей	346
ЩЕРБАКОВ Юрий	347
ЩЁЛОКОВ Иван	349

ПАМЯТЬ	
Людмила ЩИПАХИНА	
Нина ПОПОВА	351

ПОЭЗИЯ	
ЭРАСТОВ Евгений	355
ЮДИНА Янина	357
ЮШИН Евгений	359
ЯГОДИНЦЕВА Нина	361

[РУССКАЯ КЛАССИКА]
ПОЭТИЧЕСКИЙ МЕМОРИАЛ

ФЁДОРУ ТЮТЧЕВУ —

220 ЛЕТ

Виктор ПЕТРОВ

«МИРОЗДАНЬЮ СОВРЕМЕННЫЙ»

Поэтические воззрения Ф. И. Тютчева

Судьба обошлась с поэтом Фёдором Ивановичем Тютчевым как ни с кем другим. Так и думается, что уже в силу этого ему отведено особое место в русской литературе. Искать предшественников нет смысла, да и с последователями не заладилось. Опять же подражание ему исключено – слишком сложен состав поэтического вещества, коим скреплён тютчевский словарь. Непохожесть не внешняя, а глубинная, уловимая и считываемая лишь средством душ, редкостной созвучностью сердец – творца и внимающему ему.

Если поименовать поэтов пушкинской поры, то Фёдор Тютчев не окажется в их числе по ряду причин, а главная – значителен сам по себе, возможно, даже беспредельностью своей мысли длит Пушкина; и если в этом значении Лермонтов безоглядно трагичен, то Тютчев поражает внутренней силой, собранностью, заглядом при этом в разверстые бездны. Он земной, но весь устремлён к небесным высям, даром ли пребывал в «изумлении и восторге» Пушкин, когда впервые прочёл тютчевские строки. И радостно стал печатать в своём журнале неизвестного дотоле автора.

Дворянская усадьба Овстуг Брянского уезда Орловской губернии – отправная точка поэта и одновременно возвратный пункт, куда его всегда тянет. Овстуг!.. Даром ли здесь ещё в языческую пору сменяли друг друга славянские племена северян, вятичей и родимичей, само название села от них: «стуг» – стоянка, поселение. А мне слышится переключением родное, степняцкое, казачье – стан, становище, станица.

«Овстуг» – знакомая, старая стоянка. Уже в самом звучании, а тем более в понятной загадке этого слова, обозначения, видится нечто искомое, определяемое смыслом и провидением. Собственно так, как и происходит чаще всего в стихах Тютчева.

В разлуке есть высокое значение:
 Как ни люби, хоть день один, хоть век,
 Любовь есть сон, а сон – одно мгновенье,
 И рано ль, поздно ль пробужденье,
 А должен наконец проснуться человек...

Родовое гнездо становится местом силы. И кто знает, не отсюда ли неистребимая любовь Фёдора Тютчева к державной России, вера в то, что ей назначено соединить славянские народы в одно целое под православным знаменем? Там было детство с матушкой Екатериной Львовной, побуждавшей постигать мир и себя в нём, а также с нежно опекавшим его и впоследствии дядькой Хлоповым, конечно, стоит быть упомянут и домашний учитель Семён Раич, сам поэт-переводчик, пестовавший литературный дар своего воспитанника.

Осенью 1819 года в неполные шестнадцать лет Фёдор Тютчев поступает на словесное отделение Московского университета. Литературные интересы становятся главными, при- сущие ему и политическое свободомыслие. Окончен университет со степенью кандидата словесных наук, и в начале 1822 года он поступает на службу в коллегию иностранных дел. А вскоре оказывается чиновником при русской дипломатической миссии в Мюнхене... Зарубежный период продлится 22 года. Каково это было Тютчеву? Обронил в одном из писем, что тяжело «существование человека без родины».

Но именно на чужбине – вне литературной среды – является в характерном только для него виде и образе поэт Фёдор Тютчев, можно сказать, вопреки всему и вся.

Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

И примерно в том же 1830 году складываются хрестоматийные строки стихотворения «Молчание!», названного по латыни «Silentium!» (удивителен здесь авторский восклицательный знак, что побуждает читателя на особый настрой):

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звёзды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.

Задаваемые поэтом вопросы уже и есть некие ответы. Только непроизносимые вслух, потому что «есть ложь». И далее – как выход, как осознание:

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей.

Повторяемость глагола «есть» вряд ли случайна. Противопоставляются «ложь» и «мир в душе», да, они в данном случае равноценны по силе воздействия, но выбор остаётся за нами. Сумеем ли «жить в себе самом»?

А вот Тютчев, вне сомнения, весь свой довольно протяжённый по тогдашним меркам век следовал этому завету. Возможно, отсюда сложность и противоречивость творческой природы и самого человеческого характера поэта. Следует принять во внимание и ту поистине сложную историческую действительность, что выпала на его долю и не могла не сказаться в целом на судьбе.

Блестяще образованный, один из «редких, светлых, изящных» (державинские слова о другом поэте вполне применимы к Тютчеву) умов своего времени, перед которым тусовался Чаадаев, он, познавший Запад, остался русским человеком. Его светочем и болью была Россия – «В Россию можно только верить». И ровно через три недели, конец 1866 года, после этой знаменитой строки задаётся вопросом, пожалуй, актуальным и по сей час:

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда,
Или оптическим обманом
Ты обличишься навсегда?

Но ранее был значительный период тютчевского пути в русской поэзии. Да, Пушкин разместил в 1836 году в «Современнике» 16 стихотворений. Затем Тютчев печатался

[РУССКАЯ КЛАССИКА]
ПОЭТИЧЕСКИЙ МЕМОРИАЛ

Валерию БРЮСОВУ –

150 ЛЕТ

Николай САПЕЛКИН

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ: ИМПЕРАТОР СИМВОЛИЗМА И БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПОЭТ

Два года подряд – 2023-й и 2024-й в России будут проходить под именем Валерия Яковлевича Брюсова: 150 лет со дня рождения и столетие перехода в жизнь вечную.

Известно, что жизнь у поэтов гораздо длиннее их земного бытия: они существуют, пока люди читают и помнят их творения. Широкая публика может потерять интерес к поэту, даже на время забыть его. Но как только начинают звучать вечные строки, их авторы становятся нашими современниками.

Где вы, грядущие гунны,
Что тучей нависли над миром!
Слышу ваш топот чугунный
По ещё не открытым Памирам.

Валерий Брюсов обращается этими словами к нам, ныне живущим. И через тысячу лет они будут находить своих адресатов. Тем более что он сам был устремлён в будущее и призывал других следовать его примеру:

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее – область поэта.

Валерий Брюсов стоял у истоков символизма и литературы Серебряного века, был ключевой фигурой русской культуры рубежа веков. Одним из первых стал большевистским поэтом – вступил в коммунистическую партию и пытался возглавить пролетарское искусство.

Брюсов создавал не только стихи, его перу принадлежат актуальные пьесы, фантастические романы и антиутопии, переводы зарубежных авторов; он выпускал журналы, руководил литературным институтом.

Он, несомненно, был в то время одним из лидеров русской поэзии. Лидер – это тот поэт, чей вклад в развитие литературы огромен, чьё творчество оказывает значительное влияние на других стихотворцев и на всё общество в целом.

Лидерство в поэзии определяется не только личными достижениями и признанием, но и глубиной и значимостью идей, стиля и техники.

Лидерство в поэзии – это не конкретный статус, это особая роль в формировании и влиянии на художественные и эстетические представления своего времени.

Лидер – это источник новых идей, свежих подходов, смелых экспериментов и внимания к актуальным темам. Лидер – это олицетворение эстетических и моральных идеалов своего времени. Валерий Брюсов в полной мере отвечал этим требованиям. Многие его стихи абсолютно современны – «Грядущие гунны», «Мы», «Хвала человеку», «Конь блед».

Улица была – как буря. Толпы проходили,
 Словно их преследовал неотвратимый Рок.
 Мчались омнибусы, кебы и автомобили,
 Был неисчерпаем яростный людской поток.
 Вывески, вертясь, сверкали переменным оком
 С неба, с страшной высоты тридцатых этажей;
 В гордый гимн сливались с рокотом колёс и скоком
 Выкрики газетчиков и щёлканье бичей.
 Лили свет безжалостный прикованные луны,
 Луны, сотворённые владыками естеств.
 В этом свете, в этом гуле – души были юны,
 Души опьяневших, пьяных городом существ.

Будущий поэт родился в день Андрея Первозванного – 13 декабря 1873 года в обеспеченной московской купеческой семье. В четыре года он обучился грамоте и буквально стал зачитываться книгами, «проглатывая» всё, что было в родительской библиотеке. Валерию только строго запрещалось читать религиозную литературу. Поэт вспоминает о детстве: «От сказок, от всякой «чертовщины» меня усердно оберегали. Зато об идеях Дарвина и о принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножению. Классическую литературу я знал плохо: не читал ни Толстого, ни Тургенева, ни даже Пушкина; изо всех поэтов у нас в доме было сделано исключение только для Некрасова, и мальчиком большинство его стихов я знал наизусть». Пушкиным он увлечётся уже в 1890-х годах, как и творчеством французских символистов – Шарля Бодлера, Поля Верлена, Стефана Малларме. Воспитанный в атеистическом духе, Брюсов был человеком земным и реалистичным. Что, впрочем, не препятствовало в зрелые годы его занятиям спиритизмом, увлечениям мистическими явлениями, размышлениям о реинкарнации. Брюсов считал, что мистика – это непознанная, не изученная человеком область бытия.

В одиннадцатилетнем возрасте Валерий Брюсов поступил на учёбу в частную гимназию. Через девять лет стал студентом историко-филологического факультета Московского университета. Изучал историю и философию, искусство и литературу. Уделял много времени иностранным языкам. В дневнике Брюсов писал: «Если бы мне жить сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня».

Писать Брюсов начал ещё ребёнком, сочиняя вполне серьёзные стихи и весьма наивные рассказы. Будучи гимназистом, он видел своё будущее в литературе. Самые ранние известные поэтические опыты Брюсова относятся к 1881 году; несколько позднее появились первые его рассказы. В студенческие годы он издал (под псевдонимом Валерий Маслов) три сборника «Русские символисты», куда вошли многие из его собственных стихов (в том числе под разными псевдонимами). «Юность моя – юность гения, – вспоминал он позднее. Я жил и поступал так, что оправдать моё поведение могут только великие деяния».

Уже на втором курсе обучения молодой поэт опубликовал свой первый сборник – «Шедевры». В предисловии он написал: «Печатаю свою книгу в наши дни, я не жду ей правильной оценки... Не современникам и даже не человечеству завещаю я эту книгу, а вечности и искусству». Двумя годами позднее вышел второй сборник – «Это – я». В 1899 году, по окончании университета, Брюсов принимает решение полностью посвятить себя литературной деятельности и приступает к работе в журнале «Русский архив».

В это время он сблизился с Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гиппиус, Фёдором Соколовым. В 1901 году вышел их первый совместный альманах «Северные цветы» – именно тогда символизм и стал сформировавшимся литературным течением. Его творческий путь складывался весьма успешно – уже при жизни Брюсова называли «мэтром». Сам поэт был уверен, что рождён для великих дел, что призван оставить потомкам бессмертное наследие. Его стихи, был уверен Брюсов, будут учить в школе, а их автору – ставить памятники.

[ЮБИЛЕЙ]

Анатолию АВРУТИНУ –

75 лет

Вячеслав ЛЮТЫЙ

ОДИНОЧЕСТВО СВИДЕТЕЛЯ

Мировосприятие в стихах Анатолия Аврутина

*А где-то в вышине
Журавлик тихо пролетел,
не зная обо мне.*

Анатолий Аврутин

1

Как известно, поэт – фигура одинокая. Такая душевная организация изначально заложена в природе его дарования. Внешне он может быть даже навязчиво общителен, шумен и громогласен, однако внутреннее невольное отшельничество всегда настагает его с особой остротой в минуты, когда он безуспешно старается воссоединиться с поэтической стихией и обратить её в конкретные слова. От этого никуда не уйти, зато мгновения творческой свободы и чуткое управление порывами «художественного ветра» делают поэта счастливым и мрачный провал между ним и всеми остальными людьми чудесно исчезает. Подобное первичное свойство поэтического таланта совсем не подразумевает одиночество и даже изгойство как абсолютные характеристики, неотделимые от облика творческой личности. Художник может вести речь о бедах или о красоте социального и природного мира, входить в детали чужой жизни и быть участником каких-то событий, давних или будущих, он может растворяться в любви к женщине, которую называет «единственной». Полотно его личного бытия, переплетая метафизику с бытом, увидится читателю широким и плотным. А если в нём возникают какие-либо прорехи, то они продиктованы конкретными обстоятельствами и не носят характера некоего обобщения.

Отдавая себе отчёт в таком вполне распространённом порядке вещей, заметим, что «одиночество» как бытийная принадлежность того или иного поэта оказывается его сугубо индивидуальной чертой. Не у всякого автора названная характеристика душевного устройства проникает непосредственно в стихи. Но когда слова об одиночестве и соответствующая смысловая окраска его лирической истории, внешне изменяясь, а внутренне являясь чем-то постоянным, присутствуют в произведениях художника в течение долгого

времени, а порой и на протяжении всего большого творческого пути – это серьёзный повод всмотреться в его строки и понять, каковы же взаимоотношения поэта с историей, людьми, пространством и временем, с женщиной и со своим прошлым...

Совершенно неожиданно обозначенные задачи возникают перед внимательным исследователем творчества Анатолия Аврутина. Сборник его избранных стихотворений «Временная вечность» (Минск: Мастацкая літаратура, 2022) оказывается тем литературным материалом, в котором внутреннее одиночество предстаёт едва ли не самым важным ключом к пониманию всех иных свойств поэта, чьи строки помогают нам понять настоящий день и осмыслить минувшее. Притом неправильно видеть автора фигурой обездоленной, у которой отнято всё дорогое и жизненно важное. Всё это в земном бытии у поэта, очевидно, есть – хотя здесь же присутствует незримая и неосязаемая преграда, она мешает ему слиться воедино с Родиной, любимой, временем, людьми, родителями... Многие сюжеты Аврутина обладают странным качеством: как будто пишущий наблюдает за событиями со стороны, и его роль в происходящем – не участника, но соглядатая. Одновременно он всей душой стремится стать частью окружающего мира, вложить всю силу своих рук и сердца в правильное движение и сопряжение предметов и явлений, но какой-то запрет или роковая невозможность властно дают о себе знать и порождают в нём глухую тоску, которая порой переходит в отчаяние.

Всё – поздно, всё – не так...
 Все спутаны понятия.
 Я в зеркало гляжу –
 но нету там лица.
 И Родину успел, и друга потерять я,
 и чёрной полосе
 не видится конца.
 Ко мне не подходи –
 дразнить меня не сто́ит.
 Я загасил очаг, забыл отцовский дом.
 Коснись меня перстом –
 и волк вдали завоет...
 Но если я любим,
 коснись меня перстом...

Исчезающий клин журавлей, разлука с возлюбленной и родным домом, горе и беда, поселившиеся во многих местах Отчизны – во всех подобных картинах и обстоятельствах присутствует неизбежная горечь от того, что изменить хоть малую долю печального внешнего распорядка лирический герой не в силах. Перед нами, кажется, почти экзистенциальная изоляция собственного «я» поэта. Однако его внутреннее неустройство не превращается в доминанту поэтической речи, автор не окутывает читателя сумеречным облаком своей горести, но всеми силами пытается показать красоту реального мира, чистоту человеческого сердца, которую никакая тёмная инстанция не может загасить или замарать окончательно. Художник хочет защитить красоту и подлинность благородных поступков, уберечь дивную гармонию неба и земли, простор поля и затаённость леса – от безжалостного разрушения, а неразгаданную глубину русской истории – от безоглядного поругания.

2

Изобразительный ряд в стихах Анатолия Аврутина естественно сочетает вещи натуральные и мистические, которые могут возникать в строке – вполне отчётливо или едва

[ПАМЯТЬ]

Андрею ДЕМЕНТЬЕВУ – 95 лет

(1928–2018)

Елка НЯГОЛОВА

УРОК ДРУГА: «ЖИВИТЕ, СЛОВНО ДАРИТЕ НА ПАМЯТЬ...»

О дружбе, о приятельстве есть прекрасные слова... В своей книге «Крепость из слов» – афоризмы и короткие мысли из дневника, я написала: *«Когда Бог собирает людей для приятельства, он пишет музыку...»* И вся жизнь подтверждает это...

Ну... и вот, как оказывается, – после стольких лет жизни, стольких страданий и радостей, после стольких прочитанных и написанных книг я могу сказать: «Спасибо, Господи, что подарил мне таких друзей и наградил встречей с такими людьми, что уверенно могу признаться – да, я человек счастливый!» «Перелистываю» воспоминания и вижу каждого из своих друзей, живущих в разных уголках мира. Все они замечательные и добрые люди, которые умеют чувствовать жизнь. Это талантливые личности, известные и почитаемые не только в своих странах... Давно собираюсь о них рассказать, и вот, пришло, наконец, время начать... Друзья хорошо знают, что специальную страницу в моей «Личной книге счастья» занимает Россия. Так получилось, что когда была ещё маленькой девочкой, я училась читать по слогам, перед сном и после сна, рассматривая книги в отцовской библиотеке... Они были рядом с моей кроватью. На уровне глаз стояли какие-то одинаковые томики, у которых вид был довольно скромен, бумага – тоже. Надписи – одинаковые. Там, на корешках обложек было написано: А. С. Пушкин. И всё. Старое болгарское правописание, когда в конце слова ставили твёрдый знак... Потом по очереди познакомилась со всеми 10 томами и узнала, что это настоящее богатство – первое издание на болгарском языке собрания сочинений великого поэта. Отдаю себе отчёт, что не могу рассказывать про своих русских друзей, не начав с Пушкина. Вся моя любовь к русскому языку начинается именно с него... Потом, конечно, проследила всю русскую классическую литературу в отцовской библиотеке и начала добавлять современных авторов, многие из которых стали моими друзьями... Волнующий, царский подарок судьбы!

Представьте себе: 18-летнюю девушку, до корней волос наполненную поэзией. Сама пишет. Уже её печатают. И вдруг: встреча! Живая встреча с довольно известным и любимым в Болгарии поэтом! Андрей Дементьев! Тогда он был главным редактором знаменитого журнала «Юность», у которого тираж 3 млн. 300 тысяч! «Юность» вместе с «Литератур-

кой» были самые высокие литературные башни не только в Советском Союзе. А Андрей Дмитриевич в то время был ещё и секретарем Союза писателей. Часто выступал по телевидению и на радио; самые талантливые композиторы писали песни на его стихи (Ал. Пахмутова, Евг. Мартынов, А. Хоралов, Евг. Дога и др.) И вот – живая встреча с этим человеком, чьи стихи девушка ещё не смела трогать и переводить, но многие из них знала наизусть!

Не смейте забывать учителей.
Они о нас тревожатся и помнят!

Вот так я читала эти стихи со сцены в конце учебного года, щёки и глаза пламенели от волнения, а мои одноклассники дружно потом аплодировали, радуясь не мне, а высокому слову!

У нас была традиция: когда созванивались по телефону, та, которая звонит, не говорила «Алло», а выбирала какой-то код поэзии. Скажем: «Здравствуй, милый отчий дом!...» А другая отвечает: «...Будь за нас спокоен». Или звонит телефон, и вдруг слышу в трубке: «Никогда, никогда, ни о чём не жалеите вдогонку...» И я откликаюсь: «...Если то что случилось, нельзя изменить». Но точно это было попозже – Дементьев написал это стихотворение в 1977 или 78-ом...

После поэтического пароля моя учительница и подруга Анна Андровска говорит мне:

– Даже не догадаешься, какой у меня для тебя сюрприз! Андрей Дементьев приехал! Сегодня в четыре после обеда организую чаепитие. Я ему говорила о тебе. Принеси и свои стихи. Вначале будет его концерт. Послушаем от души...

Я потеряла дар речи. Кровь прихлынула к голове. Пульс 100! Есть такие мгновенья, когда как будто сам Бог тебе диктует, что предстоит встреча, которая не будет случайной... Я так волновалась! Ой, и стихи принести с собой! Почему она говорила обо мне?! Кто я? Пока никто! А он Поэт! Притом, один из любимых!... На час раньше пришла на место встречи. Открываю дверь и застыла на пороге – они оба уже там, пьют чай. Поэт сразу по-рыцарски поднялся и говорит:

– Вот значит, эта молодая поэтесса?! – и сделал несколько шагов ко мне, а я не могла сойти с места.

Понимаю по губам, он что-то говорит, но не слышу ничего. Вижу только его улыбку. Такой она мне показалась простой и тёплой, по-человечески, по-дружески, было в ней и что-то от улыбки моего отца. (Впрочем, улыбку Андрея Дементьева можно видеть и в его стихах! Столько там человечности и любви, столько теплоты... Не знаю, писал ли кто-то об этом?...) И моё смущение сразу пропало. Конечно, забыла поднести цветы, которые подготовила для него... А он:

– Так эти красивые цветочки для меня? Как угадали, что точно такие люблю?... Но давайте договоримся: больше вы не будете мне дарить цветы, а только я вам – оставьте мне иллюзию, что могу быть кавалером...

Так и случилось. На каждый мой вечер в Москве он приходил с огромными букетами роз, которые долго не вяли...

Потом в разных годах слушала много его выступлений: и на берегу нашего моря в Варне и Албене, и в Софии – в Национальном дворце культуры, и в Твери, и в Москве в Кремлёвском зале... Но такого концерта, как тогда, во время нашего знакомства, не было. Долго кружилась голова как от полёта! Многие теперь подумают: «Это классика – поэт на вершине своей славы, молодая поэтесса, стихи, встреча, влюбились и всё!» И ошибутся. Не было любви из дешёвого романа. Была гармония, единение душ, заколдованный миг, когда поэзия и любовь человека к человеку, и к человечеству созидают такое мироздание, в котором душа находится на чистом месте, когда доверие и нежность друг к другу выше всего, а мир вокруг по Достоевскому «всечеловечен», потому что «вселябовь» проникает в каждое слово...

[ИМЕНА]

Николаю ЗАБОЛОЦКОМУ –

120 лет

Илья ФАЛИКОВ

ДЕРЕВО ПЕЧАЛИ

Заболоцкий – фигурально говоря, редактор Хлебникова, автора вечно черного. Дисциплина и порядок – там, где бушевала стихия. Отредактированный Хлебников – нонсенс, но это произошло, и в этом – основной эксперимент Заболоцкого. Это смахивает на опыт Петра Великого: Неву заковали в гранит.

Мало того, что он развивал на свой лад хлебниковский стих – он ввёл в поэзию и фигуру Хлебникова, божественного идиотеса, гения блаженности, огромного младенца с правдой на устах, от лица которого говорил его автогерой в ипостаси то Солдата, то Безумного волка, то Бомбеева, то Лодейникова.

Бывают эпохи-черновики. Таков осмнадцатый век, этот гениальный набросок будущей великой поэзии. НЗ черпал оттуда же. Он работал с великими черновиками, переписывая их набело. Но и его поэмы похожи на фрагменты чего-то большего, оставшегося за кулисами явленного текста. Отсутствие линейного сюжета, крайняя условность композиции, алогизм диалога, знаковость фигур вместо прописанных персонажей – лирика в форме эпоса?

Он объявил войну накатанному стихотворству своего времени – и в идейном плане, и в смысле поэтики, причём всё это – за счёт именно поэтики. Недаром чуть не главным оппонентом его стал Безыменский, плоский эпигон Маяковского.

Шикарный Соколов из «Лодейникова», сердцецед с гитарой, – вряд ли Вертинский, хотя бы потому, что Вертинский и сам – выученик комедии дель арте, Пьеро и Арлекин в одном флаконе, мастер маски.

Через Заболоцкого в русской поэзии поныне передаётся фактор футуризма в бюджетянском изводе. Шире – авангард вообще, включая родство с Филоновым.

Жестокая судьба перевернула автогероя Заболоцкого почти с ног на голову. «Урал», «Творцы дорог» писал другой поэт. Он оставил за собой онтологию мирсотворения, вселенский масштаб происходящего, но на сцену вышел уже другой человек, человек-герой, сторонник перемен, постигших его страну. Чуть не вынужденный, масочный пафос названных вещей теперь не трогает. Поэта выручает высочайшее мастерство, искусство стиха, которым можно восхищаться и сейчас.

Подлинный венец его поэзного пути – «Рубрук в Монголии». Фрагментарность, присутствующая его ранним вещам, повторилась на новом этапе: поэмой стал цикл, череда стихотворений, которые могли бы существовать и отдельно, сами по себе. Но это как раз тот случай, когда нечто, остававшееся когда-то за кадром, стала практически линейным сюжетом, явленной фавулой. Именно это обстоятельство – общий, прямой сюжет – и организовал цикл в поэму. Вряд ли я первый отмечу близость «Рубрука» к пастернаковскому позднему периоду.

Болит ли сердце за смешного паренька?
Она звонит мне: «Ань, сходи к Матроне».
И я иду. Прошу как за себя.
За тридцать душ с макеевской пропиской.
Меня моя болезненная страна
давно считает сукой, террористкой.
И я не спорю. Что мне спорить с ней,
но тридцать душ макеевских парней...
И тридцать душ их бледных матерей.
Таких же, как и я, сорокалетних.

Ещё вчера был зной и выпускной,
сегодня мальчики венчаются с войной.

«Они – мне дети», – талдычит
в рацию военная сестра.
Она грешна, она же и чиста,
хоть и не мылась, кажется, неделю.
И есть опять надежда, что с креста
Христа не снимут ни в конце апреля,
ни в мае. Будет некого снимать.
Он будет не распят, его научат,
как собирать АК. И даже внучек –
настанет день –
он к маме приведёт расцеловать.

[ПАМЯТЬ]

Роберту РОЖДЕСТВЕНСКОМУ – 90 лет

(1932-1994)

Александр БАЛТИН

ФОРМУЛА ЛЮБВИ

На спор – с классическим библейским стихом:

Всё начинается с любви...

Твердят:

«В начале

было

слово...»

А я провозглашаю снова:

Всё начинается

с любви!..

Так пел и провозглашал Роберт Рождественский, чья популярность была некогда сопоставимой с нынешней популярностью поп-звезд и прочих малозначимых персонажей...

Уж лучше – поэты, провозглашающие первенство любви.

Но – Рождественский писал о любви с тем же накалом, с каким писал о войне, и образ солдата, человека маленького, был тоже согрет высотами главного чувства:

На Земле безжалостно маленькой
жил да был человек маленький.
У него была служба маленькая.
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату маленькую...
И однажды –
прекрасным утром –
постучалась к нему в окошко
небольшая,
казалось,
война...

Маленьких не бывает?

Или маленький, гибнущий за великое дело, перестаёт быть таким?

Не ответить – но мрамора погибшему в битве маленькому человеку – чтобы вырубить памятник – не хватает.

Рождественского всегда отличала романтическая приподнятость: стремление к вертикали: не потому ли специфической лесенкой располагал стихи, которые можно было записать обычными катренами?

...Иногда мудрость дервиша проступала сквозь словесные разводы его стихотворений:

Человеку надо мало:
чтоб искал
и находил.
Чтоб имелись для начала
Друг – один
и враг – один...
Человеку надо мало:
чтоб тропинка вдаль вела.
Чтоб жила на свете
мама.
Сколько нужно ей – жила...

Порой он рвался в космическую запредельность: в любом случае: мешая и совмещая разное, завершая путь очень сильными стихами, когда болезнь воткнула уже иглы в тело, он создал замечательный поэтический свод, и мхи времени не тронут его.

...У него была больная совесть: один из классических признаков человеческой подлинности: и – в случае с Рождественским, умноженная на громы дара, прорывалась она стихом, гудевшим набатно, колокольно:

Помните!
Через века, через года, –
помните!
О тех,
кто уже не придёт никогда, –
помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49